

УДК 343.98.067

Павлов Руслан Юрьевич

аспирант Московской академии СК РФ,
заместитель руководителя,
Шенталинский межрайонный следственный отдела
следственного управления Следственного
комитета РФ по Самарской области

ruslanpavlov@myrambler.ru

Ruslan Yu. Pavlov

graduate student at the Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation,
deputy head of Shenthalinsky of the Interministerial
Investigation Department of the Investigations
Department of the Investigative Committee of the
Russian Federation in the Samara region.

ruslanpavlov@myrambler.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INVESTIGATOR'S INTELLECTUAL ACTIVITY (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

***Аннотация.** В статье рассматриваются подходы иностранных учёных-криминалистов и практиков касающиеся определения интеллектуальной деятельности следователя и такой новой научной категории как криминалистическое мышление. Проанализирована сущность и развитие данных понятий, являющихся важным элементом профессионализма работников следствия. Приведены мнения авторов и учёных о форме и содержании криминалистического мышления. Изложенные выводы послужат основой для новых научных положений по исследованию интеллектуальной деятельности следователя в будущем.*

***Ключевые слова:** следователь, криминалистическое мышление, интеллектуальная деятельность, профессиональное мышление следователя, интеллект следователя.*

***Abstract.** The paper describes approaches of foreign criminalist scientists and practitioners to definition of intellectual activity of an investigator and such new scientific category as forensic thinking. The essence and development of these concepts, which are an important element of professionalism of employees of investigation, is analyzed. Opinions of authors and scientists about form and contents of forensic thinking are presented. The stated conclusions will serve as a basis for new scientific views on research of intellectual activity of an investigator in future.*

***Keywords:** investigator, forensic thinking, intellectual activity, professional thinking of an investigator, intelligence of an investigator.*

Реальности современного мира позволяют констатировать, что преступность, особенно организованная, приобретает транснациональный характер и проникает во все сферы жизнедеятельности социума. Изменение её структуры путём расширения географических границ требует качественного изменения способов борьбы с ней, в том числе разработки новых приёмов и методов, а также повышения интеллектуальных способностей следователей (под этим термином понимается и дознаватель).

Одним из предлагаемых криминалистами средств улучшения эффективности работы следователей, является «криминалистическое мышление» – особый тип мышления, которому всё больше уделяется внимание на страницах научных журналов.

В отечественной криминалистике имеются определённые исследования в данной тематике, но в настоящей статье мы попробуем разобрать именно зарубежный опыт, касающийся изучения интеллектуальной стороны следственной деятельности с целью объективного и комплексного подхода к рассматриваемому феномену.

Одними из первых «структурированных» работ по борьбе с преступностью можно назвать труды французских специалистов Демеля (1604 г.) и Ревено (1665 г.) об исследовании подложных документов. В 1828 году вышли в свет мемуары руководителя управления национальной безопасности Франции Э. Видока, который называл дело по поимке воров – наукой. Исходя из личного опыта и мнения автора, сотрудники уголовного сыска должны обладать способностями прогнозирования действий преступников, умениями поставить себя на место злодея. Из личных качеств, которые должны быть у следователя, Э. Видок выделял терпение, неустрашимость, проницательность, волю и сообразительность, а также, способность позаимствовать ряд особенностей самих преступников – инстинкты, проворство пальцев, ловкость руки, верность глаза, испытанную храбрость, осторожность, хладнокровие, плутовство и «непроницаемую маску истинного злодея» [1].

Основоположник традиционной криминалистики Ганс Гросс в своей работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», опубликованной в 1892 году, отмечал особенный тип мыслительной деятельности следователя, изучать которую необходимо для достижения большей эффективности раскрытия и расследования преступлений. В частности, Г. Гросс отмечал, что в основу мышления следователя необходимо включить: широкий спектр юридических знаний, умение мыслить и анализировать, выявлять и работать с любой криминалистически значимой информацией, в том числе и с побочными, кажущимися на первый взгляд случайными и не важными фактами. Развитие следственного мышления должно происходить за счёт навыков и умений использовать законы логики, психологии, чувственно-рациональные средства познания, позволяющие выявлять и изучать различные следы преступления, осмыслить их логически, после чего выяснить все обстоятельства совершённого преступления, установить виновных в нём лиц [2].

Термин «криминалистическое мышление» впервые ввёл в обиход немецко-австрийский криминалист Ганс Валдер в своей одноимённой книге выпущенной в 1955 году [3]. Объясняя сущность интересующего нас понятия, указанный автор сводит его к интуиции, описать которую невозможно, т.к. появившаяся в ходе расследования задача может быть разрешена интуитивно, при этом следователь не смог бы точно обосновать свои предположения.

Позже, в 1970-х годах, также австрийские и немецкие учёные сделали вывод, что криминалистическое мышление является неотъемлемой частью судебной тактики – ученья, с помощью которого разрабатываются рекомендации и способы расследования и предупреждения преступлений [4].

У. Пфистер описывает такое мышление как интеллектуальную деятельность, которая необходима для расследования преступлений [5].

В соответствии с мнением Р. Леонхарда, сущность интеллектуальной деятельности следователя заключается в моделировании, осуществляемом при расследовании преступления, результаты которого могут быть проанализированы с учётом законов логики, психологии и соответствующими методами [6].

Взгляды Э. Листа, который не приводит собственного понятия «криминалистическое мышление», позволяют сделать вывод о том, что с помощью мышления следователь охватывает весь объём рефлексивных мероприятий, отвечающих за принятие решений [7]. Из рассуждений автора следует, что к принятию решений следователя подводят такие операции, как анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия.

Тем, кто интересуется криминалистическим мышлением, должен быть известен американский частный детектив и репортёр Д. Рей. Последний использует термин «investigative mindset», а в содержательную часть интеллектуальной деятельности следователей включает опыт работы. С помощью опыта следователь создаёт в уме инструкции (проверочные метки) с подсказками, догадками либо тактиками, которые применимы в расследовании. Суждения и умозаключения могут образоваться и инстинктивно, но, всё же, грамотные следователи, в первую очередь, отталкиваются от своего опыта, имеющихся навыков, полученных знаний, тренировок и даже самообучения для урегулирования информационных трудностей [8].

П. Робертс и А. Цукерман используют в своей работе термин «forensic thinking», что можно перевести как криминалистическое мышление, по большей части к судебным экспертам [9].

Канадские исследователи Р. Гель и Д. Пликас по отношению к работе следователя применяют термины – «investigative mindset» и «investigative thinking». Интеллектуальная деятельность в расследовании преступлений – это осознано сформированный навык, которому присущи сформированные способности самоанализа и критического отношения к диагностике сложившейся ситуации [10].

С содержательной точки зрения, интересен подход Д. Джофри и его коллег, которые для изучения особенностей криминалистического мышления, провели профилирование и эмпирическую оценку различных стилей мышления среди сотрудников полиции разных стран. Полученные результаты подтверждают

существование особого типа мышления полицейских, которые представлены в различных комбинациях по определённым факторам. В целях детализации каждый из этих трёх факторов, представляющих основные аспекты, связанные со сложными явлениями интеллектуальной деятельности в расследовании, обозначен и описан следующим образом:

- фактор 1 – измерение «сложной проактивности» (сочетание мотивации и риска);
- фактор 2 – измерение «процедурной методологии» (исключительно методический стиль);
- фактор 3 – измерение «процедурного профессионализма» (сочетание методов и навыков).

Первый фактор заключается в мотивации и последующих действиях. Следователи руководствуются личной заинтересованностью в раскрытии преступлений и поимке преступников, чтобы достичь чувства удовлетворения для себя и для жертв. Следовательно, неудивительно, что, будучи столь «увлечёнными», следователи склонны идти на «риск». По определению, люди, принимающие риск, должны обладать независимым мышлением (обладать собственной интуицией, волей и уверенностью, любопытством и моральной стимуляцией). Путём создания идеи они придумывают новые способы с целью расследования и получения информации. Конечно, степень такого «принятия риска» будет варьироваться от одного отдельного взятого расследования к другому, но что удивительно, так это степень, в которой первый фактор иллюстрирует преобладание этого предпочтения в сочетании сложной мотивации с действиями, связанными с риском.

Измерение «процедурной методологии» (2 фактор) – отражает укоренённость предшествующей полицейской подготовки и наличие понимания того, что доказательства по делу, которое, скорее всего, попадёт в суд, будут подвергнуты суровой проверке, а свидетели перекрестному допросу. Таким образом, существует острая необходимость в том, чтобы полиция строго соблюдала процедуру получения доказательств.

Измерение «процедурного профессионализма» (3 фактор), как следует из названия, зависит от процедурного характера полицейской работы по тем же причинам, что и в отношении второго фактора, но имеет дополнительное измерение особого проявления профессионализма с точки зрения поддержания баланса объективности и работы с иными субъектами, участвующими в расследовании. Эмоциональная сторона взаимодействия с жертвами, свидетелями и подозреваемыми в серьёзных и сложных делах может быть очень значимой для следователей в личном плане. Поэтому следователям крайне необходимо соблюдать надлежащую профессиональную дистанцию, чтобы они не были чрезмерно эмоционально вовлечены в дело не только для того, чтобы, сохраняя объективную позицию, насколько это возможно, но и для эмоциональной самозащиты и самосохранения [11].

Таким образом, сопоставление рассмотренных подходов к изучению интеллектуального содержания расследования преступлений позволяет выявить общие черты интересующего нас явления. Прежде всего, это умение, понимание и

осознание следователем сущности своей работы, использование для этого когнитивных и умственных способностей. Отмеченные авторы считают криминалистическое мышление источником профессионализма и соответственно, его можно определить, как форму профессионального мышления, обеспечивающую эффективность решения следственных задач, как процесс мышления, включающий наборы установок, навыков и схем, а также комплексный анализ ситуации.

Литература:

1. Видок Э. *Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции. Public Domain*, – 1877. – С. 7-8.
2. Гросс Г. *Руководство для судебных следователей как система криминалистики*. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
3. Walder H. *Kriminalistisches Denken. Heidelberg*, 2009. 679 p.
4. Geerds F. *Kriminalistik*. – Lübeck, 1980. – P. 33
5. Pfister W. *Von der Intuition bis zur Logik. Zum kriminalistischen Denkprozeß. – Teil. 2. Kriminalistik. 1980. – P. 63*
6. Leonhard R., Roll H., Schurich F.R. *Kriminalistische Tatortarbeit. – Heidelberg*, 1995. – P. 33
7. Liszt E. *Richtliche Beurteilung. Kriminalistische Monatshefte. 1927. – P. 61.*
8. Ray D. *Information-gathering Strategies: The Investigative Mindset. URL: <http://www.donray.com/Invest-mindset.html>*.
9. Roberts P. *Criminal evidence / P. Roberts, A. Zuckerman. 2-nd edit. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – P. 122.*
10. Gehl Rod, Plecas Darryl. *Introduction to Criminal Investigation: Processes, Practices and Thinking. New Westminster, – BC: Justice Institute of British Columbia, 2016. – P. 122.*
11. Dean, Geoffrey & Fahsing, Ivar & Gottschalk, Petter. (2007). *In search of police investigative thinking styles: an exploratory study of detectives in Norway and Singapore. International Journal of Learning and Change. 2. Issue 1. 2007 2. URL: <https://www.inderscienceonline.com/doi/pdf/10.1504/IJLC.2007.014893>*.

References:

1. Vidocq E. *Notes of Vidocq, chief of the Paris secret police. Public Domain, 1877, pp. 7-8.*
2. Gross G. *Handbook for forensic investigators as a system of forensic science. Moscow: LexEst, 2002. 1088 p.*
3. Walder H. *Kriminalistisches Denken. Heidelberg*, 2009. 679 p.
4. Geerds F. *Kriminalistik*. – Lübeck, 1980. – P. 33
5. Pfister W. *Von der Intuition bis zur Logik. Zum kriminalistischen Denkprozeß. – Teil. 2. Kriminalistik. 1980. – P. 63*
6. Leonhard R., Roll H., Schurich F.R. *Kriminalistische Tatortarbeit. – Heidelberg*, 1995. – P. 33
7. Liszt E. *Richtliche Beurteilung. Kriminalistische Monatshefte. 1927. – P. 61.*
8. Ray D. *Information-gathering Strategies: The Investigative Mindset. URL: <http://www.donray.com/Invest-mindset.html>*.

9. Roberts P. *Criminal evidence* / P. Roberts, A. Zuckerman. 2-nd edit. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – P. 122.

10. Gohl Rod, Plecas Darryl. *Introduction to Criminal Investigation: Processes, Practices and Thinking*. New Westminster, – BC: Justice Institute of British Columbia, 2016. – P. 122.

11. Dean, Geoffrey & Fahsing, Ivar & Gottschalk, Petter. (2007). *In search of police investigative thinking styles: an exploratory study of detectives in Norway and Singapore*. *International Journal of Learning and Change*. 2. Issue 1. 2007 2. URL: <https://www.inderscienceonline.com/doi/pdf/10.1504/IJLC.2007.014893>.